

«Свежий ветер»

Литературная страница



Награда

Новых творческих УСПЕХОВ!

За вклад в развитие русской литературы касторнский поэт Вячеслав Захаров награжден медалью «Анна Ахматова. 130 лет». Медаль учреждена Российским союзом писателей в память о великой русской поэтессе, оказавшей большое влияние на поэзию XX века.

На основании решения Президиума Российского союза писателей этой медалью были награждены все номинанты премии «Поэт года» за 2019 год, произведения которых изданы в кон- курсных альманахах.

Торжественное вручение медали планировалось в Концертном зале правительства Москвы 22 марта 2020 года в рамках празднования Всемирного дня поэзии. Однако в связи с карантинными мероприятиями церемония не состоялась, и медаль Вячеславу Нико-



Вячеслав Захаров

Предвестник лета

Всего лишь несколько мгновений...
Куда-то снова я спешу.
Ты ждешь обычных поздравлений,
А я в стихах роман пишу.

Сказать, что это очень сложно?
Я не берусь себя судить.
Ведь в жизни всякое возможно,
Но важно главное открыть.

Ах, этот май, предвестник лета,
С грозой, прохладой и теплом.
И соловьиные куплеты
Звучат, как прежде, за окном.

Вячеслав ЗАХАРОВ

лаевичу выслали по почте. Кроме самой награды и удостоверения к ней он получил свидетельство о праве ношения медали.

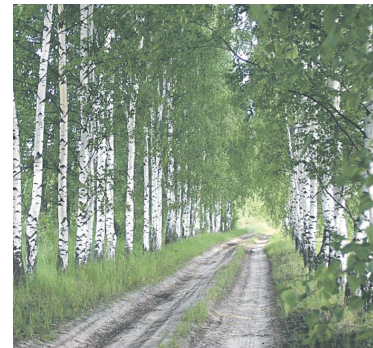
«Узнав о конкурсе на соискание национальной литературной премии «Поэт года-2019», я отправил на рассмотрение свои стихотворения «Я чувствую дыхание твое», «Вещий сон» и «Привет издали», которые и

принесли мне награду», – говорит поэт.

Кстати, Вячеслав Захаров – автор трех сборников поэзии, в настоящее время готовится к изданию еще один сборник его стихотворений.

Поздравляем Вячеслава Николаевича с наградой и желаем ему новых творческих успехов!

О. ЛЕВЧЕНКО



Дороги

Дорог в России много,
Нельзя пересчитать.
Куда ведет дорога,
Несложно разузнать.

Держись в седле покрепче,
О трудностях забудь
И пусть гуляка-ветер
Тебе укажет путь.

В тени берез кудрявых
За ветром – все вперед!
И по душистым травам
Тебя он поведет.

Лесной тропой узкой
В пшеничные поля,
Где хлебом, кукурузой
Пропахла вся земля.

Туда, где гнутся ивы
Над дремлющей рекой,
Луга цветут красиво,
И где везде покой.

Кристина УТИЦКИХ

Святой родник

Меж оврагов в камыш схоронился,
Близко к берегу нежно приник.
Из земли он без спросу пробился
Чистый, будто слезинка, родник.

А когда и откуда – не знаю.
Средь людей прокатилась молва,
Что однажды иконка святая
На воде рано утром всплыла.

К роднику потянулись больные
И зимою, и ранней весной.
Говорят, что болезней глазные
Вмиг смывает вода, как рукой.

И в военные страшные годы
Бабы с ведрами шли за водой
По тропинкам и через сугробы,
Чтоб напиться водицы святой.

Я пила эту воду, конечно,
С родником по соседству жила.
Добротой поделлась сердечной
И со мною святая вода.

Да, волшебную силу бесспорно
Ключевая имеет вода.
Навсегда я осталась в Касторном,
Здесь училась, выросла, жила.

На родник, наш почти забытый,
Старики лишь приходят порой.
Щедро солнечным светом
облитый,
Он их лечит целебной водой.

Людмила ПЬЯНЫХ

Невыдуманные истории

ВОЛКИ

После окончания педагогического училища Тоня по распределению попала в село Сосновка. В нее, черноглазую, стройную, озорную, влюбился парторг Алексей. Он тоже приехал в село по направлению областной организации. Через три года за этого серьезного, зрелого мужчину Тоня вышла замуж. А еще через год у них родился сын Саша.

НО НЕДОЛГИМ было их семейное счастье. Фашистская Германия напала на нашу страну, и началась массовая мобилизация на фронт. В селе почти не осталось взрослых мужчин. Алексея оставили в селе для организации партизанского движения.

Немцы пришли в село как хозяева. Заняли под штаб здание сельсовета. В доме Белобородовых, на окраине села, соорудили кутузку: забили все окна, укрепили двери. Туда помещали подозреваемых во вредительстве и тех, кто не исполнял их требования.

... В этот раз Антонина Ивановна вошла в класс и тихо сказала: «Дети, занятия пока отменяются». В другое время ребята бы обрадовались бы, закричали «Ура!». Но сейчас они сидели смирно, выжидающе смотрели на учительницу. «Идите домой», – продолжала она, – сидите тихо, враг очень жесток».

Сельчане фашистов сравнивали с волками. У них было невероятное чутье и злость к тем, кто хоть как-то был связан с партизанами или коммунистами. Для этой цели назначили старосту из жителей села. Антонина Ивановна осторожно ходила по домам: ободряла односельчан, успокаивала, поддерживала их моральный дух, старалась вселить надежду на скорое уничтожение врага.

ОДНАЖДЫ она возвращалась домой от пожилой коллеги. Моросил дождь, и мрак опускался над

селом. Керосиновый фонарь тускло освещал ей тропинку. Из дома, где жили оккупанты, слышались громкая музыка и немецкая речь. И на фоне этого раздавался женский крик о помощи. Антонина Ивановна побежала на голос и увидела, как пьяный немецкий солдат тащит в летнюю кухню шестнадцатилетнюю Таню. Девочка отбивалась, старалась вырваться, но силы были неравные.

Решение было принято мгновенно. С невероятной быстротой учительница перелезла через изгородь и одним ударом разбила фонарь о косяк сарая. Дождь и сухой, он моментально вспыхнул. Воспользовавшись этим, Антонина Ивановна и Таня убежали.

ИНОГДА в село приходил кто-нибудь из партизан, расспрашивал у надежных людей об обстановке в селе, брал продукты.

В одну из темных ночей, выйдя во двор, Антонина Ивановна услышала за огородом немецкую речь. Прижавшись к столбу и всматриваясь в темные фигуры, она узнала Степана – бывшего сельского пастуха, ушедшего в партизанский отряд. Его, связанного, вели два немецких солдата. Не теряя ни минуты, Антонина Ивановна бросилась бежать к соседу Савелию, который жил через два дома от нее и подпольно помогал партизанам.

«Надо подобрать ключи от кутузки», – сразу же откликнулся он. – Но идти туда надо часа в четы-



ре утра, в это время самый сон. Постараемся освободить Степана».

Савелию было около семидесяти лет. Ходили слухи, что в молодости он отбывал в лагерях большой срок за разбой (был в банде «медвежатников», вскрывал замки и сейфы).

«Я пойду с Вами, дядя Савелий», – предложила Антонина. «Нет, нет, ты только мне мешать будешь. Жди здесь, у меня дома, если не приду – значит повязали», – ответил он.

В четыре часа дед взял целую связку ключей и вышел из дома. Густой туман спустился на землю, в двух шагах ничего не было видно, но Савелий знал все закоулки. Добраться до кутузки незамеченным ему не представляло никакого труда.

Заглянув в окно летней кухни, Савелий увидел беззаботно играющих в карты охранников. Поэтому он спокойно подобрал ключи от амбарного замка и, освободив Степана и еще несколько человек, благополучно вернулся домой.

В ЭТУ ЖЕ ночь партизаны подорвали эшелон. В вагонах были боеприпасы и снаряжение для немецких армий. Фашисты засуетились, начались обыски в домах. Озверевшие, они били приклада-

ми всех, кто попадался на их пути.

К учительнице подошел староста Иван Захарович, внук которого учился у Антонины Ивановны, и предупредил: «Тоня, завтра фашистские хищные волки будут сгонять людей к клубу, планируют расстрелять тех, у кого родственники коммунисты или партизаны. В соседних селах уже многих расстреляли».

«Надо принимать какое-то решение, – лихорадочно думала учительница. – Не пожалеют они и детей, подвергнут пыткам и ее вместе с сыном. Медлить нельзя».

Обойдя всех односельчан, кому грозила опасность, предложила уйти в лес к партизанам. Где они находились, она примерно знала.

ТЕ, КТО решил уходить, – несколько женщин, молодых девушек и дети – собрались у Антонины Ивановны дома. С наступлением темноты за огородами разделились на две группы. С Антониной Ивановной пошли младшие дети и спасенная ею Таня. Просеками пробирались всю ночь. Дети очень устали, запинались о сучки и колючки, то и дело спрашивая: «Антонина Ивановна, мы скоро придем? Нас встретят? А нас не догонят?» Учительница успокаивала их, как могла: «Пока узнают о нас, мы уже доберемся до места».

ЧУТЬ СТАЛО светать, путники заметили очертание стога сена, около которого росли две березы. Тут и решили отдохнуть. У дерева положили одежду, рюкзаки, разожгли небольшой костер и, усевшись вокруг него, стали перекусывать.

И вдруг Антонина Ивановна услышала вой. «Волки!» – пронеслось в голове. «Что же делать?» – стучало в висках. «Быстро все на дерево», – спокойно сказала учительница детям и стала заталкивать их на березу, подставляя спину, плечи, голову. Дети забрались все выше и выше по сучковатой березе.

«Таня, бросай сено в костер и иди ко мне!» – крикнула Антонина Ивановна. Подбежавшей девочке она приказала карабкаться на дерево, а сама подбежала к еще одной, стоящей рядом березе, но на ней совершенно не было сучков.

Волки подошли уже вплотную, лязгая зубами. Антонина схватила из костра горящую головешку и подожгла стог. Села на чью-то сумку, закрыв голову руками.

... ДВОЕ молодых людей на лошадах – Олег и Степан-пастух из партизанского отряда были в дозоре. Издали увидели огонь, поехали посмотреть. Стог уже догорал, когда от него отделились едва видимые тени трех волков. Дозорные уже хотели повернуть назад, но послышался то ли гул, то ли стон. Подойдя поближе, мужчины увидели на березе людей.

«Боже мой! Это же дети!» – вскрикнули они и тут же наткнулись на растерзанное тело учительницы.

Прошло уже 75 лет, как закончилась Великая Отечественная война, но Кравченко Антонину Ивановну помнят и чтят до сих пор. На местной школе висит табличка с ее именем, а на могиле всегда свежие цветы от благодарных жителей села.

Валентина ПОЛАДОВА